

«Это...» В этот момент в сердце Ли Фаньиня поднялась настоящая буря. Его глаза расширились от шока, а рука непроизвольно сжала рукав Чжу Мо.

«Колдовство!» Внутри него вспыхнула ярость. Неожиданный поворот событий оставил его в смятении.

Практика в Духовной области всегда была связана с риском для жизни, и он это понимал. Однако то, что произошло сейчас, было настолько жестоким, что даже не оставляло шанса на перерождение. Ученики секты Фаньмэн исчезли, словно пепел на ветру, без возможности вернуться в мир живых.

Он уже собирался выйти вперед.

— Инь-инь, не горячись! — Чжу Мо схватил Ли Фаньиня за руку, понизив голос. — Давай сначала посмотрим!

Его взгляд был холоден, когда он смотрел на тех, кто стоял впереди.

— Старший брат? Ты... — Ли Фаньинь взглянул на Чжу Мо, временно успокоившись. Однако его обычно спокойное лицо было искажено гневом.

В секте он всегда был сдержанным, с некоторой долей благородства, холодности и отстраненности, что объяснялось влиянием его светского воспитания.

Но это не означало, что он был бесчувственным!

В этот момент, наблюдая, как ученики секты, которые только что были полны жизни, в мгновение ока погибли таким ужасным образом, он впервые почувствовал, как в его сердце разгорается огонь. Этот огонь был вызван чувством ответственности за тех, кто когда-то с уважением называл его «старшим братом».

— Подожди... — Чжу Мо говорил неторопливо, продолжая смотреть вперед.

Фаньинь с трудом сдерживал гнев, его темные глаза вспыхнули на мгновение убийственным блеском.

«Ладно, это лишь вопрос времени», — утешал он себя мысленно. — Пусть пока поживут еще несколько мгновений.

Они скрывались за деревьями, холодно наблюдая за группой впереди.

Ученики Тяньчжэ, убив нескольких учеников секты Фаньмэн, не выглядели высокомерными или заносчивыми, как это обычно бывает с учениками других сект.

Присмотревшись, Ли Фаньинь заметил, что их движения казались какими-то «механическими» и странно «застывшими». Если бы нужно было описать это, то они напоминали марионеток, управляемых на расстоянии.

Неизвестно, было ли это иллюзией, но Ли Фаньинь заметил, что с каждым мгновением их движения становились все более медленными и скованными.

— Ты заметил? — Теплый голос Чжу Мо, словно перо, коснулся уха Ли Фаньиня, заставив его слегка отодвинуться. — Что?

Чжу Мо не ответил, словно не заметил его движения. Он смотрел вперед, его глаза, напоминающие цветы персика, были полны размышлений.

— Они скоро погибнут, — произнес он, словно говоря сам с собой.

Как будто в подтверждение его слов, как только он закончил говорить, те люди словно были разорваны на куски невидимыми нитями, а затем ветер развеял их пепел...

Однако, в отличие от предыдущего раза, из их тел вырвались клубы черного тумана, устремившиеся в одном направлении...

— Их кто-то контролировал? — спросил Ли Фаньинь, глядя на Чжу Мо. На этом этапе все было очевидно.

— Но что это за черный туман?

— Ци мертвого негодования! — Через мгновение Чжу Мо внезапно произнес.

— Это ци призраков?

— Нет, это сила более злая, чем ци призраков! Подобно балансу инь и ян, ци призраков и духовная ци культивации идут по одному пути. Но ци мертвого негодования — это злобная ци, преобразованная из ци призраков! Её не терпит само небо и земля, и только те, кто практикует злые искусства, могут собирать ци мертвого негодования! — Хотя он недавно присоединился к секте, Чжу Мо, с его аристократической внешностью и легкой долей злодейского очарования, сейчас говорил так, словно был более опытным культиватором, чем Ли Фаньинь, который практиковал уже почти семь лет. Он знал секреты, о которых Ли Фаньинь даже не догадывался.

— Ты хочешь сказать, что кто-то практикует злые искусства, сбивающие мир с толку?

— Да!

Чжу Мо задумался на мгновение, затем продолжил:

— Если я не ошибаюсь, направление — Тяньчжэ.

— Но разве Тяньчжэ не находится под покровительством небес?

— Хм, видимо, впал в немилость, — Чжу Мо, до этого момента серьезный, вдруг усмехнулся, опустив голову. В его глазах, скрытых от Ли Фаньиня, мелькнул холодный блеск.

Он помнил, что в Тяньчжэ у его Инь-иня был так называемый бывший жених.

Фаньинь: «...»

В этот момент он действительно не знал, что сказать. Видимо, он не ожидал, что Чжу Мо вдруг решит пошутить в такой момент.

— Я никогда не заботился о других, и даже о себе, я желаю благополучия только тебе одному!

— Через мгновение голос Чжу Мо снова раздался. Его взгляд был серьезным, когда он смотрел на Ли Фаньиня, и его слова звучали с такой убежденностью, словно это было какое-то навязчивое желание, вера или обещание.

В этот момент Ли Фаньинь почувствовал, что не может смотреть в глаза Чжу Мо, в которых скрывались эмоции, которых он не мог понять.

Он поспешно сменил тему:

— Тогда по возвращении расскажем об этом Шифу как можно скорее!

Сказав это, он торопливо шагнул вперед.

Чжу Мо молча последовал за ним. Его живые глаза, напоминающие цветы персика, больше не сверкали, а были наполнены глубокой усталостью. Казалось, что он больше не замечал ничего вокруг, кроме одного человека. Его лицо менялось, отражая различные эмоции — то радость, то печаль, а иногда и сомнение.

Он помнил, что в прошлой жизни Ли Фаньинь погиб на пути Выбора Дао из-за Ли Аньсюаня и Мэн Цинчэня.

«Так что лишь бы пережить смертельное испытание на Выборе Дао!» — утешал он себя мысленно. Однако его мрачное выражение лица не изменилось, в его глазах читалось беспокойство. Судя по тому, что произошло с момента его возрождения до настоящего момента, казалось, что что-то начало меняться...

Тот, кого любят, никогда не узнает, как сильно любящий его человек может бояться потерять его, как осторожно он шагает, чтобы не нарушить хрупкое равновесие.

«Возможно, это из-за меня произошел эффект бабочки», — подумал он. Ведь в этой жизни он стал старшим братом Инь-иня, чего не было в прошлой жизни.

«Если я всегда буду рядом с тобой, ты сможешь не повторить ту судьбу?» — тихо спросил он, глядя на спину Ли Фаньиня.

Однако, как бы то ни было, Ли Фаньинь не слышал его мыслей и, естественно, не мог дать ему никакого ответа.

«Поэтому я должен быть всегда, всегда рядом с тобой!» — потерянно подумал он. Мысль о том, что сейчас они вдвоем, словно поддерживают друг друга, наполнила его сердце драгоценным чувством удовлетворения.

В прошлой жизни он мог только мечтать и завидовать близким отношениям между Ли Фаньинем и Мэн Цинчэнем. Но в этой жизни он наконец осуществил свою давнюю мечту.

«Лишь это всего лишь крошечное начало! В конце концов, люди жадны. Получив немного, они захотят большего, не так ли?» — В его глазах отражался Ли Фаньинь, а сам он постепенно терял рассудок...

Чжу Мо надеялся, что это время, проведенное наедине, продлится дольше, но вскоре оно было нарушено...

Увидев двух человек, сражающихся впереди, он почувствовал, как в нем закипает ярость. Несмотря на то, что вокруг бушевали потоки духовной и демонической энергии, несущие смерть, он едва сдерживал желание убить. Его кулаки, спрятанные в рукавах, сжимались так, что на них выступили вены...

Один из них был Мэн Цинчэнем, который потерялся с момента их прибытия.

А другой был демоническим культиватором!

Он был одет в темно-красный халат, поверх которого накинуто черная вуаль, создавая жуткое и соблазнительное сочетание. Два цвета сливались в кроваво-красный оттенок. На его талии висели нити черных камней, сверкающих серебристым светом.

Гун Линьсе поднял прядь волос, свисающую на лоб, и его тонкие алые губы изогнулись в презрительной ухмылке.

— Хм! Мэн Цинчэнь, ты думаешь, что сможешь обмануть меня?

Его лицо было красивым, сочетая в себе женственную изысканность и мужскую притягательность. Оно напоминало цветок, тихо распустившийся в воздухе, невидимо влекущий к падению, от которого невозможно избавиться! Когда он слегка поднял гладкий подбородок, он казался одновременно недоступным и зловещим.

— Хм, неужели? — Мэн Цинчэнь оставался спокойным. Сказав это, он атаковал, выпустив духовный огонь. Сила его удара была сильнее, чем раньше.

<http://bllate.org/book/16649/1525384>